

Совершенно секретно.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

тов. С Т А Л И Н У .

Направляю Вам протокол сознания ГОЛУБЕНКО
Н.В., присланный мне тов. БАЛИЦКИМ.

Я предложил тов. БАЛИЦКОМУ лично передпро-
сить ГОЛУБЕНКО.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

Медвед
(П. Я Г О Д А).

"14" августа 1936 г.

№ *57834*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ГОЛУБЕНКО, Николай Васильевича, от 9-10 августа 1936г.

ГОЛУБЕНКО, Н.В., 1897 г. рождения, урож. г. Курска, быв. член КП/б/У с 1914 г., исключавшийся из партии как троцкист в 1928 г., быв. в 1926 г. и 1927 г. членом Одесского, а потом украинского троцкистского центра, работающий до ареста нач. построечного управления Роксохиммонтаж в г. Днепро-дзержинске и на ст. Баглей, Днепропетровской области.

Вопрос: 4 августа следствие уличило вас в том, что вы принимали участие в террористической троцкистской деятельности. Тогда вы не дали правдивого ответа и скрыли от следствия террористическую деятельность. Намерены ли вы и впредь обманывать следствие. Я требую от Вас рассказать всю правду об известных вам террористических замыслах троцкистской организации?

Ответ: Я вынужден признать, что 4 августа я давал неправдивые показания и пытался скрыть от следствия террористическую деятельность троцкистской организации, в которой я, ГОЛУБЕНКО, принимал непосредственное участие.

Вопрос: От кого вы впервые получили указания по террору?

Ответ: Впервые указания по террору я получил от Юрия Михайловича КОЦЮВИНСКОГО.

Вопрос: Когда это было?

Ответ: Это было, примерно, в мае-июне 1932 г.

Вопрос: Где вам эти указания передал КОЦЮБИНСКИЙ?

Ответ: Я приехал в Харьков в командировку из Днепродзержинска (Наменского) и зашел к КОЦЮБИНСКОМУ на квартиру по Пушкинской ул., № 49. Беседа происходила у него в домашнем кабинете.

Вопрос: Расскажите содержание указаний по террору, полученных вами от КОЦЮБИНСКОГО?

Ответ: КОЦЮБИНСКИЙ, при встрече развил передо мною политическое состояние нашей страны. Он указал, что страна переживает большой кризис, вследствие того, что партийное руководство ведет гибельную политику. Коллективизация это авантюрное мероприятие, которое не даст никаких результатов, промышленность терпит убытки и находится в кризисном положении. Рабочий класс голодает и терпит большие лишения. Это результаты сталинской политики, построенной на аванюре. Наши троцкистские утверждения о том, что СТАЛИН ведет страну к гибели полностью подтверждаются. Наша задача бросить это партийное руководство и поставить во главе страны людей, которые выведут ее из тупика. В этой борьбе, как заявил КОЦЮБИНСКИЙ, мы должны оправдывать и применять теперь такой крайний метод борьбы, как террор против СТАЛИНА и его приближенных. КОЦЮБИНСКИЙ указал мне, что московский троцкистско-зиновьевский центр стал на путь

террористической борьбы и разрабатывает планы осуществления террористического акта против СТАЛИНА.

Вопрос: О каком троцкистско-зиновьевском центре вы говорите. Дайте более точные показания?

Ответ: Дело в том, что в этой же беседе КОЦЮБИНСКИЙ меня проинформировал, что в Москве создан об'единенный троцкистско-зиновьевский центр. Это об'единение произошло для того, чтобы сконцентрировать вместе силы, как троцкистов, так и зиновьевцев для совместной борьбы с руководством ВКП/б/.

Вопрос: С кем персонально был связан КОЦЮБИНСКИЙ?

Ответ: Мне известно, что КОЦЮБИНСКИЙ был связан в Москве с ПЯТАКОВЫМ?

Вопрос: Откуда вам это известно?

Ответ: Лично мне КОЦЮБИНСКИЙ в этой же беседе сообщил, что все указания по разворачиванию троцкистской работы на Украине он получил, будучи в Москве от ПЯТАКОВА, с которым он был еще связан по троцкистской работе в прошлом. ПЯТАКОВ, как заявил КОЦЮБИНСКИЙ предложил ему привлечь к этой работе и меня ГОЛУБЕНКО, поскольку он хорошо знал меня, как троцкиста от 1926-28 г.г. и по директиве его (ПЯТАКОВА) я в 1928 г. подал двуручническое заявление из тактических соображений об отходе от троцкизма.

Вопрос: Вы заявили, что КОЦЮБИНСКИЙ дал вам зада-

ние по террору. От кого он лично получил. Дайте правдивые показания?

Ответ: КОЦЮБИНСКИЙ заявил мне, что вопрос о терроре, о необходимости применения его в борьбе со сталинским руководством поставил перед ним ПЯТАКОВ.

Вопрос: Называл-ли вам КОЦЮБИНСКИЙ состав московского троцкистско-зиновьевского центра?

Ответ: Нет, не называл. Я его не спрашивал об этом и он, как видно исходя из конспиративных соображений мне его также не называл.

Вопрос: 29 июля вы показали о том, что со слов КОЦЮБИНСКОГО вам было известно о создании руководящего троцкистского центра на Украине. По заданию кого, ~~он~~, создавался этот центр?

Ответ: КОЦЮБИНСКИЙ мне сообщил, что этот троцкистский центр на Украине он создает по заданию ПЯТАКОВА, причем как было условлено между ПЯТАКОВЫМ и КОЦЮБИНСКИМ никто из членов этого центра не должен был знать о том, что руководство исходит от ПЯТАКОВА. По вопросу о терроре КОЦЮБИНСКИЙ предупредил меня, что он перед своим центром его не ставит, а держит от них в тайне и члены созданного им троцкистского центра указания по террору знать не будут.

Вопрос: А вы лично были с ПЯТАКОВЫМ связаны?

Ответ: Да, был в 1932 году.

Вопрос: Где вы с ним связались?

Ответ: После 1928 г. когда я вместе с П.ЛОГИНОВЫМ и Я.ЛИФШИЦЕМ виделся с ПЯТАЮВЫМ у него на квартире в Москве по ул.Грановского, я связался опять с ПЯТАЮВЫМ в 1932 г.

Вопрос: Где это было?

Ответ: Я был директором завода им.Дзержинского и приехал в Москву в Наркомтяжпром по служебным делам. Будучи в Наркомате я зашел к ПЯТАЮВУ в его служебный кабинет.

Вопрос: Где помещался кабинет ПЯТАЮВА?

Ответ: ПЯТАЮВА кабинет помещался в здании Наркомтяжпрома на 2-м этаже, против зала заседаний Коллегии Наркомата. Для того, чтобы попасть в кабинет надо было пройти большой коридор и с правой стороны помещалась приемная ПЯТАЮВА, в которой сидел его секретарь по имени Коля (фамилии его не помню), а в приемной была дверь в кабинет ПЯТАЮВА.

Вопрос: Не можете ли вы вспомнить дату вашего посещения ПЯТАЮВА?

Ответ: Это было, примерно, в июле м-це 1932 года.

Вопрос: После беседы вашей с КОЦЮБИНСКИМ?

Ответ: Да, это было после беседы с КОЦЮБИНСКИМ.

Вопрос: О чем с вами беседовал ПЯТАЮВ?

Ответ: Когда я зашел в кабинет к ПЯТАЮВУ у него

были какие-то хозяйственники, которых я не знал. Он попросил меня посидеть и подождать пока он освободится. Минут через 15-20 из кабинета все ушли и я остался с ПЯТАЮВЫМ наедине. Спросил он у меня как я работаю и каковы дела на заводе. Когда я закончил информацию о состоянии завода, ПЯТАЮВ поинтересовался моим настроением и отношением ко мне со стороны руководства партийных организаций на Украине. Я ответил, что настроение без изменений, остался я при своих старых убеждениях и считаю их актуальными и на сегодняшний день. Об отношении ко мне партийных организаций сказал, что внешне ко мне относятся хорошо в Днепропетровске, но чувствую, что совсем мне доверяют. После этого я указал ПЯТАЮВУ, что беседовал в Харькове с ЮЦЮБИНСКИМ и от него узнал последние указания о троцкистской работе. Отметил я, что ЮЦЮБИНСКИЙ ссылался на него ПЯТАЮВА. Попросил я ПЯТАЮВА в связи с этим, чтобы он дал мне свою оценку внутреннего положения страны. ПЯТАЮВ подтвердил мне указания, переданные ЮЦЮБИНСКИМ и сказал - страна переживает теперь полнейший кризис, как в области сельского хозяйства, так и в области промышленности. Коллективизация обречена на гибель и является прямой авантюрой, которая восстановит середняцкие массы села против рабочего класса. Разворот на этом фоне нового промышленного строительства теперь является ничем не обоснованным, запоздалым мероприятием и быстрых экономических эффектов вряд-ли даст. Говоря о внутрипартийном

положении ПЯТАЮВ указал: демократия внутри партии сведена на-нет. Партруководство попало в руки чиновников, партийная масса не принимает участия в обсуждении партийных вопросов, а слепо принимает все предлагаемые партийными чиновниками резолюции. Все это говорит о том, что масса партийная запугана и терроризирована. Я помню хорошо слова ПЯТАЮВА: "Все, что творится теперь в стране, полностью подтверждают наши тезисы, выдвинутые в наше время. Мы оказались правы. Жизнь это доказывает. Страна приведена к гибели, потому что нас не слушали, а теперь видят и чувствуют к чему привело сталинское руководство". В конце беседы ПЯТАЮВ указал, что мы, троцкисты, не имеем никакого права отказываться теперь от борьбы за сохранение наших лозунгов, ни останавливаясь ни перед какими средствами. Когда я спросил у него, что означает его последняя фраза, то ПЯТАЮВ ответил: "Хотя мы и марксисты, отрицающие индивидуальный террор, но не отрицаем необходимости стать теперь и на этот путь борьбы со сталинским руководством".

Вопрос: Какие конкретно указания дал вам ПЯТАЮВ?

Ответ: ПЯТАЮВ предложил мне организовывать на местах троцкистские группы и из их среды выбирать более решительных и смелых для террористической борьбы. Подчеркнул мне ПЯТАЮВ, что моя связь с ним должна сохраняться в строгой тайне и конспирации. Говоря о дальней-

ших указаниях по работе, ПЯТАКОВ указал, что я, ГОЛУБЕНКО, должен поддерживать связь на Украине с КОЦОБИНСКИМ и по мере возможности лично с ним.

Вопрос: О ком персонально из руководителей ВКП/б/, на которых должны были быть направлены террористические удары, говорил вам ПЯТАКОВ?

Ответ: ПЯТАКОВ указал, что основной террористический удар должен быть направлен против СТАЛИНА. Он аргументировал это следующим: в СТАЛИНЕ теперь сконцентрирована вся власть. Он один фактически направляет всю политическую жизнь страны и является основным виновником создавшегося гибельного положения в стране. Устранение СТАЛИНА дало бы возможность изменить руководство партии, изменить положение в стране и вывести ее из тупика. Убийство СТАЛИНА привело бы к большому замешательству, как в стране, так и в рядах самой партии. Бесспорно, оставшиеся приближенные СТАЛИНА также были бы охвачены большим смятением. В этот момент народ открыто начал бы говорить о тяжелом положении страны, о виновнике этого положения СТАЛИНЕ и в массе своей одобрял бы это убийство. Тогда бы только заговорила бы и партийная масса. Годовое молчание и боязнь были бы сорваны. Оставшиеся руководители ВКП/б/ бесспорно начали бы искать примирения с нами, учениками ЛЕНИНА, игравшими большую роль в первые годы революции. Заставило бы их идти на примирение с нами то, что наши тезисы оправда-

лись жизнью. Мы вошли бы в руководство, повернули бы политику страны, улучшили бы ее положение, завоевали бы массы и постепенно освобождались-бы от сталинцев, поскольку самими народными массами они были бы оттеснены на задний план.

Вопрос: После этого вы еще связывались с ПЯТАЮВЫМ?

Ответ: Через месяц-полтора после встречи с ПЯТАЮВЫМ в его кабинете в Наркомтяжпроме, я виделся с ним на заводе им. Дзержинского в Каменском, куда он сам приехал.

Вопрос: Дал-ли вам в эту встречу какие-либо указания ПЯТАЮВ?

Ответ: Когда я с ПЯТАЮВЫМ направлялся с завода ко мне домой и отделялись от остальной массы нас сопровождавших, оставшись вдвоем ПЯТАЮВ задал мне вопрос, как выполняются его указания, данные в Москве и развернул ли я работу. Я ему ответил, что работу начал. Никаких фамилий я ему не называл. В это время подошел быв. тогда управляющий Днепростали МАНЕНКОВ разговор мой с ПЯТАЮВЫМ прекратился.

Вопрос: Кто помимо вас был в этот период организационно связан с ПЯТАЮВЫМ?

Ответ: Кроме меня и ЮЦЮБИНСКОГО в этот же период были связаны с ПЯТАЮВЫМ Павел ЛОГИНОВ и Яков ЛИФШИЦ, работавший тогда директором южных дорог.

Вопрос: Откуда вы это знаете?

Ответ: Я это знаю со слов как ЛОГИНОВА, так и ЛИФШИЦА. Кроме того, когда я связался с ПЯТАЮВЫМ в Наркомтяжпроме, он мне лично заявил, что связан с ЛОГИНОВЫМ и ЛИФШИЦЕМ.

Вопрос: ПЯТАЮВ рассказал вам подробности этой связи?

Ответ: Нет. Говоря со мной о троцкистской работе и развивая передо мной троцкистские концепции ПЯТАЮВ при этом заявил, что он поддерживает связи с ЛОГИНОВЫМ и ЛИФШИЦЕМ. Для меня было ясно, что связь эта организационная, троцкистская.

Вопрос: От кого вы знали содержание этой связи?

Ответ: О содержании этой связи мне сообщил ЛОГИНОВ.

Вопрос: Когда это было?

Ответ: Это было в конце 1932 г., когда я приезжал из Каменского в служебную командировку в Харьков. Я зашел на квартиру к ЛОГИНОВУ и там состоялась наша беседа.

Вопрос: Где жил ЛОГИНОВ?

Ответ: Он жил в доме "Кокса" по Пушкинскому в'езду. Номера дома не помню. Жил он на 3 или 4 этаже.

Вопрос: Что же вам сообщил ЛОГИНОВ?

Ответ: ЛОГИНОВ мне рассказал, что ему со слов ПЯТА-

ЮВА известно о том, что я был в Москве и виделся там с ПЯТАЮВЫМ. Сообщил, что знает об установках, полученных мною от ПЯТАЮВА и о данных мне им заданиях. Со своей стороны ЛОГИНОВ проинформировал меня о своей последней встрече с ПЯТАЮВЫМ. Он получил те же в основном задания от него, что и я. Вместе мы обсудили вопрос о выполнении данных нам заданий ПЯТАЮВЫМ, решили более активно приступить к налаживанию связей с известными нам троцкистами и выборе из их среды более решительных и смелых к террористической борьбе.

Вопрос: А где ЛОГИНОВ связывался с ПЯТАЮВЫМ?

Ответ: Этого я не знаю. ЛОГИНОВ мне не рассказывал и я у него не спрашивал.

Вопрос: А о том, что Я. ЛИФШИЦ организационно связан с ПЯТАЮВЫМ, знали ли вы от самого ЛИФШИЦА?

Ответ: Да, знал, ЛИФШИЦ сам мне это говорил. Рассказывал мне об этом также и ЛОГИНОВ.

Вопрос: Когда вам говорил об этом ЛИФШИЦ?

Ответ: ЛИФШИЦ мне об этом рассказывал в 1931 и 1932 г.г. Как я уже показывал раньше, ЛИФШИЦ также как и я и ЛОГИНОВ в 1928 г. по указанию ПЯТАЮВА, которое он дал нам троим в Москве, отошел от троцкизма с двуручнической и маневренной целью. После возвращения ЛИФШИЦА из Благовещенска, в конце 1928 г., я с ним встречался часто в г. Харькове, как у меня, так и у него на квар-

тире. Эти частые встречи были с 1928 г. до 1932 г. В 1932 году поскольку я работал вне Харькова, встречались мы реже, только тогда, когда я приезжал в командировки из Каменского. Беседуя с ЛИФШИЦЕМ мы открыто друг перед другом высказывали свои троцкистские убеждения. В 1931-32 .г. встречались, мы много говорили о коллективизации, о партийном режиме. ЛИФШИЦ, как и я, считал коллективизацию утопией, мерой, ведущей страну к гибели. Партийный режим он расценивал, как режим полностью ликвидировавший внутрипартийную демократию, опирающийся на голое администрирование сталинских партийных чиновников. Как я уже показывал выше, в 1931 и 1932 г.г. ЛИФШИЦ мне рассказал, что он бывая в Москве, связывается с ПЯТАЮВЫМ, который оценивает положение в стране с тех же позиций, что и мы.

При встрече в 1931 году ЛИФШИЦ мне заявил: "ПЯТАЮВ остался нашим. Никто его не переубедит и никогда не сложет старого оружия борьбы, поскольку оно и теперь жизненно как никогда. Это подтверждают условия, созданные сталинским руководством в стране."

Какие задания получил ЛИФШИЦ от ПЯТАЮВА я не знал. В свою очередь и я ему не сообщил о заданиях, полученных мною от ПЯТАЮВА в 1932 году.

Вопрос: Что вам ЛОГИНОВ сообщил о связи ЛИФШИЦА с ПЯТАЮВЫМ?

Ответ: В 1931 году ЛОГИНОВ, беседуя со мной о заданиях, полученных от ПЯТАЮВА, сообщил, что со слов

самого ЛИФШИЦА ему известно о том, что он, ЛИФШИЦ, организационно связан с ПЯТАЮВЫМ. ЛИФШИЦА, приезжающего в Москву со своим вагоном, как заявил ЛОГИНОВ, посещает ПЯТАЮВ.

Протокол мною прочитан, с моих слов записан верно.
Н. ГОЛУБЕНКО.

ДОПРОСИЛ: НАЧ. 5-го ОТД. СПО УГБ УНВД УССР -
Ст. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:
БОРИСОВ.

В е р н о:

СТ. ИНСПЕКТОР УАО ГУГБ -

(ГОЛАНСКИЙ)